

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА ВАШИНГТОНА В 1981–1989 гг.

А.П. Косов (Витебск)

После прихода в начале 1981 г. в Белый дом администрации Рейгана китайская политика Вашингтона претерпела определенные изменения. Известно, что еще в ходе президентской кампании 1980 г. кандидат от республиканцев жестко критиковал действия администрации Картера за чрезмерные уступки Пекину, сделанные в 1978 г., и даже заявлял о своем намерении восстановить дипломатические связи с Китайской Республикой на Тайване в случае своего избрания на президентский пост [8]. Он принадлежал к правому крылу республиканцев с его традиционно пристрастным отношением к Тайваню [6, с. 263]. Среди сторонников Рейгана звучали голоса о слишком дорогой цене заплаченной Америкой за установление дипломатических отношений с Пекином [3, с. 148]. Правда, впоследствии тон резких высказываний в отношении Китая Рейганом был снижен. Более того, еще на выборах президента в платформу республиканской партии было внесено положение о соблюдении статус-кво по обе стороны Тайваньского пролива при условии твердого соблюдения гарантий защиты острова согласно Закону об отношениях с Тайванем от 10 апреля 1979 г. [8]. Тем не менее, в новой администрации оказались люди, враждебно настроенные в отношении КНР. Но к 1980-м гг. в американо-китайских отношениях уже был пройден значительный путь по сближению сторон, и команда Рейгана не могла это не учитывать. Став президентом, Р. Рейган посчитал целесообразным не разрушать каркас отношений между США и КНР. Исходя из этого, он был вынужден следовать уже устоявшимся правилам общения с представителями Тайбэя [10, с. 137]. В конечном итоге стремление иметь партнера в противостоянии Москве постепенно возобладало

в Вашингтоне, и это оказалось сильнее связей консерваторов с Тайванем. Поэтому целью Р. Рейгана стало проведение политики двух Китаев [6, с. 263]. По этой причине в начале 1980-х гг. несмотря на споры и противоречия в самой администрации, китайская политика Соединенных Штатов на практике все еще сохраняла инерцию, приданную ей администрацией Картера, при которой была заложена договорно-правовая база двусторонних отношений [4, с. 336 – 337].

Среди американской элиты, в том числе и в администрации, в отношении Китая по-прежнему выделялись две основные группы политиков – сторонники сближения с КНР и его противники. К числу первых можно отнести вице-президента Дж. Буш-ст., госсекретаря А. Хейга, помощника министра обороны Р. Армитиджа и др. Сам президент Р. Рейган, заняв теперь более умеренную позицию, тем не менее проявлял сдержанность в вопросе сближения с КНР [3, с. 153]. Заверив Пекин в сохранении достигнутого уровня американо-китайских отношений, администрация Рейгана заявила, что будет руководствоваться в двусторонних отношениях, прежде всего, своими национальными интересами. Именно это обусловило определенный спад в отношениях между Вашингтоном и Пекином [3, с. 148]. Тем не менее пересмотр Р. Рейганом своего прежнего радикального подхода к коммунистическому Китаю вызвал неудовольствие у представителей тайваньского лобби в Вашингтоне, которые обвинили президента в предательстве своих идеалов борца с коммунизмом [10, с. 149]. Их основным аргументом была мысль о том, что американская политика сближения с Пекином давала больше преимуществ и выгоды китайцам, нежели Соединенным Штатам [3, с. 154].

Безусловно, самой сложной проблемой двустороннего взаимодействия по-прежнему оставался тайваньский вопрос. С приходом в Белый дом Р. Рейгана связи между Вашингтоном и Тайбэем значительно активизировались, во многом даже в ущерб американо-китайскому сотрудничеству. В 1981 г. американская администрация стала рассматривать вопрос о продаже Тайваню партии военных самолетов [2]. По этому поводу Пекин выразил свое явное недовольство Вашингтону. Китайская сторона даже пригрозила отозвать своего посла из столицы США [3, с. 149]. Тем самым были поставлены под угрозу результаты достигнутых с пекинским руководством соглашений. В связи с этим сторонники сближения с КНР в американской администрации, включая госсекретаря А. Хейга, попытались найти некие пути решения данной проблемы. В июне 1981 г. во время своего визита в Пекин госсекретарь заверил китайское руководство в том, что продажа американских истребителей состоится только после предварительных консультаций с ними [10, с. 149]. Более того, А. Хейг заявил о готовности Соединенных Штатов сотрудничать с КНР в сфере продажи вооружений [3, с. 153]. В результате под давлением Пекина в начале 1982 г. Вашингтон отменил продажу самолетов Тайваню, что было расценено в Пекине как победа. Весной 1982 г. американская администрация продемонстрировала пекинским властям свою заинтересованность в устранении имевшихся недоразумений в связи с военно-техническим сотрудничеством США и Тайваня. Вместе с тем, среди отдельных членов рейгановской команды и части конгрессменов стало распространяться мнение о надуманности проблемы и о том, что истоки напряженности следует искать не в подлинных американо-китайских противоречиях, а в специфике политической линии, проводимой госсекретарем Хейгом, что во многом содействовало его отставке. Новым госсекретарем стал Дж. Шульц, который в отличие от своего предшественника не придавал отношениям с Пекином первостепенного значения, но тем не менее 17 августа 1982 г. подписал так называемое «третье коммюнике», в котором, в основном, речь шла о судьбе американских поставок оружия Тайбэю [8]. Американцы обе-

щали в перспективе прекратить поставки вооружений на Тайвань, а до тех пор не наращивать их [2]. Правда, тайваньское лобби в Конгрессе критически восприняло «третье коммюнике», которое противоречило Закону об отношениях с Тайванем, принятому в 1979 г. [8]. Кроме того, коммюнике было аморфно по содержанию, и вскоре стороны возобновили полемику [1, с. 130]. КНР пыталась связать Соединенные Штаты его положениями. Однако эти попытки не увенчались успехом. Сотрудничество же США с Тайванем сохранило очаг напряженности в Тайваньском проливе. В Пекине вынуждены были смириться с действиями Вашингтона на тайваньском направлении. По мнению И.А. Цветкова, отныне на характер политики Соединенных Штатов в отношении тайваньской проблемы большее влияние стало оказывать не давление со стороны коммунистического Китая, а иные факторы, в первую очередь связанные с ростом значения Тайваня как самостоятельного субъекта международных отношений [8].

Несмотря на проблему Тайваня США и КНР все же смогли не допустить расширения разногласий по ней на иные сферы их взаимоотношений: были продолжены программы культурного обмена, породненных городов, туристические программы и т.д. [4, с. 337]. Важным показателем динамичного развития двусторонних отношений является и ряд прошедших встреч представителей руководства двух стран. Так, помимо визитов в КНР госсекретарей США А. Хейга (июнь 1981 г.) и Дж. Шульца (август 1982 г. и февраль 1983 г.), состоялись: встреча президента Р. Рейгана с премьером Госсовета КНР в мексиканском Канкуне (октябрь 1981 г.), визит в Вашингтон министра иностранных дел КНР Хуан Хуа (октябрь 1981 г.), визиты вице-президента США Дж. Буша, министра торговли М. Болдриджа, лидера республиканского большинства в сенате Г. Бэйкера, заместителя госсекретаря К. Холдриджа (1982 г.), визит министра обороны США К. Уайнбергера (октябрь 1983 г.), визит министра иностранных дел КНР У Сюецяня (октябрь 1983 г.), визит премьера Госсовета КНР Чжао Цзяяна (январь 1984 г.) [1, с. 132, 138; 3, с. 161; 4, с. 337]. 24 апреля – 1 мая 1984 г. состоялся визит президента Р. Рейгана в Пекин, в ходе которого он провел переговоры с китайским руководством – Председателем КНР Ли Сяньнянем, Премьером Госсовета КНР Чжао Цзяном, генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном [7]. Во время данного визита американцы пошли даже на заключение с КНР соглашения в области ядерной энергетики. Правда, часть конгрессменов (как республиканцев, так и демократов) выступила против этого соглашения. В силу этого Конгресс долгое время блокировал его вступление в действие [3, с. 161]. В июне 1984 г. Соединенные Штаты посетил министр обороны КНР Чжан Айпин, а Китай в августе – министр ВМС США Дж. Леман и в январе 1985 г. – заместитель министра обороны Л. Корб [1, с. 141]. 22 – 31 июля 1985 г. Вашингтон с визитом посетил Председатель КНР Ли Сяньянь. Это был первый визит главы Китая в США. В октябре того же года Пекин посетил и вице-президент США Дж. Буш [7]. Американская сторона постаралась использовать эти встречи для упрочения двусторонних отношений в своих интересах. Правда, китайцы вели себя уклончиво, и у Вашингтона так и не получилось теснее привязать Пекин к своей глобальной стратегии. Более того, помимо тайваньского вопроса у Америки и Китая проявились расхождения по целому ряду международных проблем. В частности, стороны не сошлись во мнениях по развитию ситуации в Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке и др. Данные различия во взглядах позволили отдельным представителям заявить о несовместимости национальных интересов США и КНР, что, на их взгляд, предусматривало отход от политики уступок и шагов навстречу Пекину в торгово-экономической и научно-технической сферах и проведение в его отношении более жесткого курса.

В итоге к середине 1980-х гг. значение КНР в американской стратегии несколько снизилось. Не сумев навязать Пекину «стратегическое партнерство», США обратили внимание на иные пути усиления своего влияния в АТР. Так, они интенсифицировали сотрудничество в рамках американо-японского союза и занялись усиленным военным строительством [9, с. 24]. Тем не менее, взаимодействие Вашингтона и Пекина продолжилось. В условиях потенциальной возможности нормализации советско-китайских отношений и их дальнейшего сближения, что было явно не в интересах США, американцы не оставили определенных попыток по дальнейшей привязке КНР к своей стратегии. Между сторонами продолжился обмен разведанными о СССР, в Синьцзяне продолжали работать китайско-американские центры электронного слежения за советскими ракетами в Сибири и Средней Азии, продолжались поставки отдельных видов американского вооружения в Китай. В ноябре 1986 г. состоялся заход американских военных кораблей в небольшой китайский порт Циндао [1, с. 230]. Продолжились и визиты высокопоставленных лиц для ведения переговоров по ряду ключевых вопросов. Так, в марте 1986 г. в КНР побывал министр энергетики США Дж. Харрингтон, в мае 1986 г. в Вашингтон прибыл заместитель премьера Госсовета КНР Яо Илин, а в марте 1988 г. – министр иностранных дел У Сюецянь [1, с. 219]. Это свидетельствовало о достижении определенного уровня сотрудничества двух стран. В 1987 г. Вашингтон закрыл глаза на жестокое подавление китайцами восстания в Тибете [5, с. 161]. В 1988 г. Соединенные Штаты даже предоставили КНР статус «дружественной, неприсоединившейся страны», что открывало ей доступ к высокотехнологичным разработкам американцев [2]. Таким образом, в 1980-е гг. в своей китайской политике американские стратеги попытались взять на вооружение концепцию «деидеологизации китайского коммунизма». В американских СМИ стала пропагандироваться мысль о том, что США и Китай из противников превращаются в «подозрительных партнеров» [3, с. 159]. Хотя по-прежнему в двусторонних отношениях хватало противоречий, особенно по поводу тайваньской проблемы, Тибета, соблюдения прав человека и свободы слова и т.д.

Постепенно все более важное место в американо-китайских отношениях стали занимать торгово-экономические связи. В начале 1980-х гг. между странами часто возникали трения в основном из-за ограничений на передачу КНР американских технологий и экспорта китайского текстиля в Америку. Американская сторона нередко срывала поставки техники и обвиняла Китай в нарушении законов США [1, с. 131]. Несмотря на учреждение смешанной комиссии по торговле, которая с мая 1983 г. начала свою работу, по ряду направлений в этот период сложилась тупиковая ситуация. Однако при этом уже в 1982 г. Америка вышла на первое место по инвестициям в экономику КНР [1, с. 133]. Поэтому в ходе поездки Р. Рейгана в Пекин в 1984 г. экономическим вопросам было уделено заметное внимание на переговорах [3, с. 163]. Дело в том, что обширный китайский рынок очень привлекал американский бизнес. Кроме того, в Вашингтоне понимали, что впоследствии в случае необходимости экономические рычаги можно будет эффективно использовать для политического давления на Пекин, поскольку, развивая с ним торгово-экономические связи, он все больше будет втягиваться в международные хозяйственные связи и все больше будет зависеть от Запада. В итоге торгово-экономические связи США и КНР на протяжении 1980-х гг. развивались достаточно быстрыми темпами. Так, если в 1985 г. товарооборот между странами составлял 8,1 млрд дол., то в 1987 г. уже 10,4 млрд дол. [1, с. 228].

В 1980-е гг. постепенно активизировались также культурные, спортивные, научно-технические и научно-образовательные контакты между США и Китаем.

Отдельные представители американской элиты надеялись использовать данные связи для размягчения коммунистического режима в Китае и втягивания этой страны в мир западных ценностей. С этой целью американская сторона охотно поощряла стремление граждан КНР получать образование в Соединенных Штатах. Так, к 1989 г. число китайцев, закончивших американские университеты, превысило 20 тысяч человек и около 20 тысяч продолжало еще учиться [1, с. 232]. Программа научно-технического сотрудничества с КНР стала крупнейшей двусторонней программой такого рода, осуществляемой США [1, с. 134]. Американцы поощряли развитие и различного рода гуманитарных связей с КНР, развитие связей между провинциями и городами двух стран и т.д. В 1987 г. было учреждено общество «Америка – Китай», которое наряду с другими организациями, занималось вопросами развития американо-китайских отношений [1, с. 232].

Таким образом, внешняя политика Вашингтона при администрации Рейгана отличалась зигзагообразностью курса, что в первую очередь объяснялось действием двух тенденций: идеологии и прагматизма. Вначале приход Р. Рейгана с его антикоммунизмом в Белый дом несколько замедлил американо-китайское сближение. Однако впоследствии произошла корректировка китайской политики США. На ее эволюцию оказали воздействие несколько факторов. Во-первых, стремление американского руководства использовать Пекин в своих стратегических целях, сделать его младшим «стратегическим партнером» в борьбе с СССР. Во-вторых, наличие среди политической элиты Соединенных Штатов сторонников американо-китайского сближения (А. Хейг, Дж. Буш-ст. и др.). Однако попытки американцев «привязать» к себе Пекин не увенчались успехом. Поэтому в дальнейшем, вплоть до 1989 г., отношения США и КНР, основанные на принципе прагматизма, носили довольно ровный и устойчивый характер при сохранении, однако, определенных разногласий по ряду вопросов. В такой ситуации на первый план вышли экономические интересы, что делало стороны все более взаимозависимыми друг от друга, хотя и в сфере торговли были свои проблемы. Другими словами, китайская политика администрации Рейгана проделала путь от преобладания в ней идеологической составляющей к прагматическому сотрудничеству.

1. Бажанов, Е.П. Китай и внешний мир / Е.П. Бажанов. – М.: Международные отношения, 1990. – 352 с.
2. Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945 – 1995) / А.Д. Богатуров // НОФМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.obraforum.ru/lib/book5/6_2.htm. – Дата доступа: 17.01. 2013.
3. Давыдов, А.С. Идеология и прагматизм в китайской политике США: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / А.С. Давыдов. – М., 2005. – 246 с.
4. Занегин, Б.Н. Политика в отношении Китая / Б.Н. Занегин // Современная внешняя политика США: в 2-х т. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 302 – 340.
5. Кальвокоресси, П. Мировая политика 1945 – 2000: в 2-х кн. / П. Кальвокоресси. – М.: Международные отношения, 2003. – Кн. 1. – 624 с.
6. Лундестада, Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945 – 1996 / Г. Лундестада. – М.: Весь мир, 2002. – 360 с.
7. Справка: хроника важных событий в китайско-американских политических отношениях // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн [Электронный ресурс]. – 02.04.2009. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6627713.html>. – Дата доступа: 4.03.2013.
8. Цветков, И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг. / И.А. Цветков // История США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/181-glava-2-evoljutsija-politiki-ssha-v-otnoshenii-tajvanskoj-problemy-v-gody-holodnoj-vojny.html>. – Дата доступа: 3.10. 2012.
9. Sutter, R. East Asia and the Pacific. Challenges for US Policy / R. Sutter. – Boulder: Westview Press, 1992. – VII+182 p.
10. Tucker, N. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945 – 1992: uncertain friendships / N. Tucker. – New York: Maxwell Macmillan International, 1994. – XII+337 p.